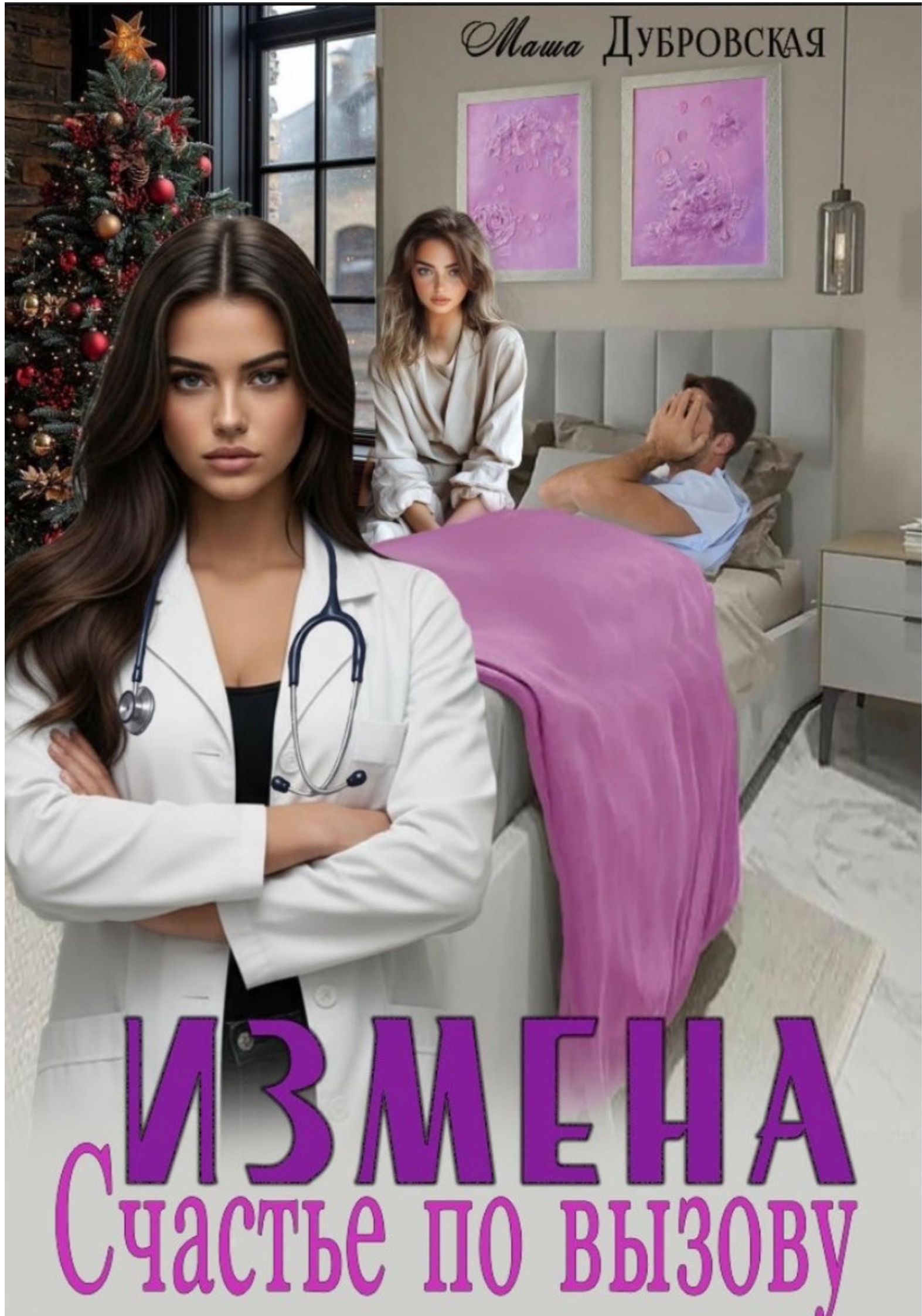

Маша ДУБРОВСКАЯ

ИЗМЕНА
Счастье по вызову

Маша Дубровская

Измена. Счастье по вызову

«Автор»

2026

Дубровская М.

Измена. Счастье по вызову / М. Дубровская — «Автор», 2026

— Скорее! Он он очень плох! Пожалуйста! - причитает девица в кружевном пеньюаре. В квартире, откуда вызывали скорую, все кричит о романтической ночи. Ёлка мигает. На столе шампанское, свечи. На кровати — мужчина. Одной рукой он прикрывает лицо и пытается втянуть воздух, другой рукой прижимает грудь, будто пытаясь удержать боль внутри. Подхожу к больному, щупаю пульс, наклоняюсь, чтобы проверить реакцию, а он убирает руку и приоткрывает глаза. И я проваливаюсь куда-то в пустоту. Потому что этот мужчина - мой муж, который час назад сказал мне, что не может вылететь из Красноярска...

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Маша Дубровская

Измена. Счастье по вызову

Глава 1

Тридцать первое декабря.

Вся страна готовится к празднику, и я тоже — нарезаю оливье, достаю из духовки запеченную курицу, раскладываю на столе нарядные салфетки с ёлочками, которые Тима выбирал сам, долго и серьёзно разглядывая каждую упаковку в супермаркете. Сын крутится рядом, пытается стащить кусочек сыра с тарелки, и я легонько шлепаю его по руке, смеясь.

— Подожди до вечера, обжора!

— Но я голодный! — он надувает щеки и смотрит на меня своими огромными серыми глазами, которые достались ему от меня, а не от отца.

— Через два часа папа придет, и будем ужинать все вместе.

Игорь в командировке уже три дня — какие-то срочные переговоры в Красноярске, которые нельзя было отложить даже ради праздника. Я не спорила, потому что давно привыкла не спорить. Его работа всегда была важнее моей, его дела всегда были срочнее, его время всегда стоило дороже. Но сегодня он обещал вернуться к шести вечера, и мы встретим Новый год втроем, как и полагается крепкой любящей семье.

Телефон звонит, и на экране высвечивается «Игорь» с фотографией, где он улыбается — редкий кадр, потому что обычно мой муж хмурый и недовольный, вечно чем-то озабоченный.

— Привет! — говорю я радостно. — Ты уже в аэропорту?

— Вера, тут такое дело... — его голос звучит виновато, и у меня внутри что-то сжимается, потому что я уже знаю, что он скажет, еще до того, как он произнесет слова.

— Ты в порядке?

— Рейс отменили, — он вздыхает. — Метель сильная.

Молчу, глядя на накрытый стол, на курицу, которая остывает, на салфетки с ёлочками.

— Вера, ты слышишь?

— Слышу.

— Мне очень жаль, правда, — он говорит это таким тоном, каким обычно говорят о сломанном карандаше или пропущенном автобусе. — Я постараюсь вылететь завтра утром, первым же рейсом.

— Хорошо, — говорю я, потому что что еще я могу сказать? Не устраивать же скандал из-за погоды, которую он не контролирует.

— Как Тимка?

— Хорошо. Ждет тебя.

— Передай ему, что папа скоро придет. И... Верунчик, не грусти, ладно? Посмотри телевизор, выпей шампанского. Встретимся завтра.

— Ладно.

Он отключается, и я еще минуту стою с телефоном в руке, глядя на экран, который медленно гаснет. Тима дергает меня за подол платья.

— Мама, а когда папа придет?

— Папа... папа придет завтра. Самолеты не летают из-за снега.

Его лицо вытягивается, нижняя губа начинает дрожать.

— Но он же обещал!

— Я знаю, малыш, но иногда так бывает.

Обнимаю его, прижимаю к себе, и он всхлипывает у меня на плече. А я думаю о том, что Игорь мог бы выехать вчера, мог бы вернуться раньше, мог бы не соглашаться на эту дурацкую командировку за два дня до Нового года, но он не сделал ничего из этого, потому что его работа всегда важнее.

Телефон снова звонит — на этот раз Маша, моя подруга и коллега из больницы, с которой мы вместе работаем уже пять лет.

— Верочка, привет! — чуть не плачет в трубку Машка. — Слушай, у меня беда, срочно нужна твоя помощь.

— Что случилось?

— Свекровь упала, перелом шейки бедра, ее везут в больницу, а у меня сегодня ночная смена на скорой, и замену не могу найти, все уже празднуют...

— Маш, я...

— Знаю, что у тебя планы, но Вер, мне больше не к кому обратиться. И не могу бросить маму Сережи в больнице одну, она старенькая... — Маша говорит быстро, захлебываясь словами, и я слышу в ее голосе отчаяние.

Смотрю на Тиму, который уже успокоился и теперь играет с машинками на полу. Смотрю на накрытый стол, за которым мы должны были сидеть втроем. Перевожу взгляд на часы — пять вечера, до Нового года еще семь часов.

— Хорошо, я подменю тебя.

Маша с облегчением выдыхает.

— Верочка, я буду тебе должна по гроб жизни!

Думаю о том, что Тима все равно уснет раньше полуночи — он никогда не дотягивает до курантов, как бы ни старался, а мне потом сидеть одной перед телевизором с бокалом шампанского? Не самый веселый способ встретить праздник. Все же дежурство точно лучше - может кому-нибудь помогу в эту ночь, раз уж мой собственный семейный праздник развалился, не успев собраться.

— Спасибо! Спасибо-спасибо-спасибо! — продолжает благодарить меня Маша. — Ты лучшая!

Через час я отвожу Тиму к маме на другой конец Москвы, в ее маленькую двухкомнатную квартиру, где всегда пахнет пирогами. Она открывает дверь и смотрит на меня удивленно.

— А где Игорь?

— Рейс отменили.

— А ты куда собралась? — она замечает мою рабочую сумку.

— На смену. Маша попросила подменить, у нее свекровь в больницу попала.

Мама качает головой, но ничего не говорит — она знает, что спорить со мной бесполезно, когда я уже приняла решение. Тима обнимает бабушку за ногу и тут же бежит в комнату, где его ждут мультики и его любимые слойки с яблоками.

— Береги себя, доченька, — мама целует меня в щеку.

— Спасибо, мам.

Выхожу на улицу, и морозный воздух обжигает легкие. Снег кружится в свете фонарей, прохожие несут ёлки и пакеты с подарками, дети тянут родителей за руки, требуя купить им петарды и бенгальские огни. Весь город готовится к празднику, а я еду спасать чужие жизни, потому что моя подруга попала в беду, потому что я врач уже семь лет, потому что это то, что я умею делать лучше всего.

Сажусь в машину скорой, здороваюсь с напарником Лёшей — добродушным сорокалетним мужиком с усами, который работает на скорой уже двадцать лет и повидал все, что только можно повидать.

— С наступающим, Вера Сергеевна! — он протягивает мне термос с горячим чаем. — Не ожидал тебя сегодня увидеть.

— Жизнь полна сюрпризов, Лёш.

Рация оживает, и мы начинаем нашу новогоднюю смену. Вызов за вызовом — пьяная травма на Арбате, порез руки на Тверской, отравление салатом оливье на Патриарших. Обычный новогодний набор, ничего необычного, ничего такого, чего я не видела бы сотню раз.

К 23:47 Лёша достает из бардачка шоколадку.

— Хоть так отметим.

Мы чокаемся кусочками, смеемся, и где-то вдалеке уже бьют куранты. Я думаю о Тиме, о маме, о том, как странно устроена чужая жизнь и моя.

И тут — новый вызов: мужчина, сорок лет, острая боль в груди, подозрение на инфаркт. Адрес неподалеку — квартира на Остоженке.

— Поехали, — Лёша включает мигалку, и мы мчимся по улицам, которые уже начинают пустеть, потому что все расселись по домам перед телевизорами и накрытыми столами.

Поднимаемся на третий этаж по широкой лестнице с коваными перилами, звоним в дверь, обитую дорогой кожей, и она открывается почти сразу.

Открывает молодая женщина. Светлые волосы растрепаны, тушь размазана, на ней — только шелковый черный пеньюар. Руки дрожат.

— Скорее! Он... он очень плох! Пожалуйста!

В квартире все кричит о романтической ночи. Ёлка мигает. На столе шампанское, свечи. Атмосфера праздника, который пошел под откос.

На кровати — мужчина. Рубашка расстегнута, даже отсюда замечаю, что кожа бледная, сероватая. Одной рукой он прикрывает лицо и пытается втянуть воздух, другой рукой прижимает грудь, будто пытаясь удержать боль внутри.

Я подхожу, оцениваю состояние: сознание спутано, дыхание поверхностное, пульс учащенный. Наклоняюсь, чтобы проверить реакцию, а он убирает руку и приоткрывает глаза.

На секунду мне кажется, что я проваливаюсь куда-то в пустоту.

Этот мужчина — мой муж, который час назад сказал мне, что не может вылететь из Красноярска.

Он смотрит на меня, и я вижу в его взгляде не только боль — там страх. Не медицинский, а человеческий, от того, что все раскрылось.

Он пытается выдавить звук, воздух хрипит в горле:

— Вера...

Но я уже все понимаю.

Он смотрит на меня, и в его взгляде я вижу ужас — не от боли в груди, не от страха смерти, а от того, что его застали, от того, что ложь раскрылась, от того, что передо мной стоит его любовница в кружевном белье и плачет.

— Вера... — хрипит он, пытаясь приподняться. — Это не то, что ты думаешь...

Но я уже не слушаю.

Потому что это именно то, что я думаю.

Не было никакой командировки.

Не было никакого Красноярска.

Не было никакой метели.

Был только он — мой муж, эта квартира, женщина, свечи, и ее кружевное белье.

И я, дура, которая восемь лет верила каждому его слову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.